

УДК 343

Борьба с коррупционной преступностью: цифры и реальность**Гумеров Т.А.**

Начальник отдела Комитета экономического развития
Аппарата Исполнительного комитета г. Казани,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и
судебной деятельности Елабужского института (филиала)
Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Елабуга)

Высокая степень общественной опасности преступлений коррупционной направленности уже давно не вызывает никаких сомнений ни у ученых, ни у правоприменителей. Безусловно, уровень коррупционной преступности в Российской Федерации высок, об этом свидетельствуют результаты проводимых исследований и данные «сухой» статистики. К сожалению, следует отметить, что деятельность уполномоченных лиц, связанная с раскрытием, расследованием преступления и рассмотрением дела в суде, не всегда приносит желаемые результаты. В статье приводятся и анализируются статистические данные состояния коррупционной преступности. В качестве выводов даны предложения по борьбе с преступлениями коррупционной направленности.

Ключевые слова: расследование, коррупция, борьба, уголовное право, уголовный процесс, криминология, экономика, преступления, Россия, Татарстан.

Согласно международным и отечественным экспертным оценкам, Российская Федерация относится к числу стран мира с «высоким» показателем коррупционных преступлений в сфере государственного управления и в экономической деятельности [1, с. 16]. На взятки в Российской Федерации тратится ежегодно 38 млрд. долларов, а эта сумма равна доходной части годового бюджета страны.

Нельзя не согласиться с мнением Э.Л. Сидоренко о том, что «внешнеполитическая деятельность России последних двух десятилетий осуществляется под эгидой укрепления международного сотрудничества в сфере борьбы с глобальными экономическими, политическими и криминальными угрозами и направлена на укрепление имиджа государства как важного и надежного партнера в этом процессе. Наиболее наглядно эта стратегия проявляется в активном участии Российской Федерации в создании единой организационной и правовой основы борьбы с коррупцией» [2, с. 7-12].

О том, что уровень коррупционной преступности в Российской Федерации устойчиво высок, прежде всего, говорят результаты криминологических и социологических исследований, а также официальные

статистические данные. Но не нужно забывать о высокой степени латентности коррупционных преступлений, которая искажает реальные представления о ее состоянии и тенденциях развития. Официальные данные статистики, по оценкам отечественных экспертов, отражают лишь одну пятую (возможно, десятую) часть совершаемых преступлений данной категории [3, с. 166-173].

В Индексе восприятия коррупции (ИВК), подготовленном международной организацией Transparency International (TI), в 2011 г. Россия набрала 2,4 балла из 10 и заняла 143 место из 183 возможных. Следует отметить, что в 2010 г. Россия получила 2,1 балла и заняла 154-е место из 178 возможных, а по состоянию на сентябрь 2009 г. По итогам 2015 г. Россия находится на 136 месте из 174 стран, а это – уровень Камеруна, Ирана, Кыргызстана, Ливана и Нигерии. Из представленных данных наблюдается, безусловно, слабая, однако позитивная динамика [4].

Еще в 2007 г. В.В. Лунеев отмечал, что на сегодняшний день коррупционная преступность в финансовом выражении составляет 6 процентов ВВП, при 10 процентах наступает застой, дальше – уже паралич власти» [5, с. 52-65].

В наше время трудно кого-то удивить коррупционными действиями властей, иных служб или полиции. Взять хотя бы чиновников, которые за последние годы были замечены в очень громких и крупных делах, связанных со взяточничеством [6, с. 1-3; 7-8]. Проследив динамику должностных преступлений по России, следует отметить: 29560 преступлений зафиксировано в 2008 г., 34710 в 2009 г., 37774 в 2010 г., 38600 в 2011 г., 38078 – 2012 г., 43456 в 2013 г. [9]. Безусловно, приведенные цифры не отражают действительности. Интересные статистические данные представляются при анализе показателей официальной регистрации взяточничества и должностной преступности в целом. Так, например, в 2010 г. было зарегистрировано 37242 должностных преступления из них 12012 по факту взятки. В 2011 г. – 34783 из них 10952 по взятке, в 2012 г. из 31010 должностных преступлений 10157 по взяточничеству, в 2013 г. зарегистрировано 26642 должностных преступления из которых 12120 по взятке [10, с. 23-32].

Из этого следует, что в структуру преступности попадает лишь один из трех (по 2008-2009 гг.), один из четырех (по 2009-2010 гг.), один из семи (по 2013-2014 гг.) реально совершенных фактов коммерческого подкупа. Таким образом, применяя нехитрую арифметику, получается, что это – уход от уголовной ответственности, по меньшей мере, от трех до семи человек на каждого привлекаемого к таковой [11].

Из данных Судебного департамента: по ч. 1 ст. 285 УК РФ в 2014 г. осуждено 597 человек, по ч. 2 ст. 285 УК РФ осуждено 28 человек, по ч. 3 ст. 285 УК РФ – 18 человек; по ч. 1 ст. 290 УК РФ – 343 человека, по ч. 2 ст. 290 – 594 человека, по ч. 3 ст. 290 – 9; по ч. 1 ст. 291-312, по ч. 2 ст. 291-200 человек. Эти цифры, безусловно, малы в общем числе осужденных в России по различным преступлениям, которых в 2011 г. насчитывалось 8481 человек [12].

Считаем необходимым обратить внимание читателя на то, что на сегодняшний день имеется тенденция к развитию иных прибыльных, однако более скрытых коррупционных проявлений, не требующих непосредственной связи с предметом посягательства, явного использования должностных полномочий по распоряжению материальными ценностями. По данным официальной статистики, в РФ за 2014 г. всего зарегистрировано 2207,1 тысяч преступлений, из них преступлений коррупционной направленности – 42404 (-14,4 %), в общем числе удельный вес данных преступлений составил 1,8 % [13]. 2627,8 тысяч преступлений, из которых 59283 коррупционных преступления было зарегистрировано в 2011 г., удельный вес преступлений этой категории составил – 2,3 % [14]. По приведенным данным следует, что за 2014 г., по сравнению с 2011 г., зарегистрировано почти на 17 тыс. меньше коррупционных преступлений.

В рамках исследования, было проанализировано состояние коррупционной преступности в Республике Татарстан. Татарстан – это регион, имеющий, на наш взгляд, большой, а главное, результативный опыт антикоррупционной работы. Основным совещательным органом по вопросам противодействия коррупции является Совет по противодействию коррупции [15] под председательством Президента РТ.

Борьба с коррупцией в Татарстане идет по «всем фронтам». В рамках этой «борьбы» и во исполнение Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.07.2014 г. № 512 «Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2020 годы» [16] Комитетом Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу проведено социологическое исследование «Изучение мнения населения о коррупции». Объем выборочной совокупности исчислялся с допущением 5 %-ной ошибки репрезентативности и составил 3000 человек, из которых 53,6 % – женщины, 46,4 % – мужчины.

Безусловно, говорить об отсутствии коррупции в Татарстане невозможно, так например, проявления коррупции ощущают на себе и на своей жизни 42,3 % опрошенных респондентов, а 62,2 % из числа опрошенных, попав в коррупционную ситуацию, дали взятку. Однако, следует обратить внимание и на тот факт, что в рейтинге основных проблем в жизни республики и ее муниципальных образований у жителей Татарстана коррупция стоит на 11 месте (на нее указывает лишь каждый десятый респондент) [17]. Большое количество жителей столицы Татарстана (45 % из опрошенных) отметили рост уровня коррупции. Однако, рискнем предположить, что подобный «рост» скорее всего связан с отличными и слаженными действиями силовых структур, раскрывающих преступления коррупционной направленности, общественности, оказывающей им содействие и СМИ, предоставляющими информационное поле.

Наблюдаемый в 2010-2013 гг. рост числа опрошенных жителей, готовых вступить в коррупционную сделку, в 2014 г. сменился снижением значения показателя на 4,5 процентных пункта, в 2015 г. еще на 2,5 процентных пункта.

Суждения, высказанные нами в предыдущих публикациях [18, с. 1, 4, 5], подтвердились еще одними цифрами: в представлении населения наиболее коррумпированными являются сотрудники ГИБДД (59,1 %), медицинские работники (52,6 %), преподаватели ВУЗов (48,3 %), сотрудники военкоматов (31,4 %), сотрудники органов внутренних дел (полиции) (18,8 %). Попав в коррупционную ситуацию, 91,5 % жителей республики никуда об этом не сообщили. Каждый второй респондент, поступил так, «потому, что не считает это необходимым» (49,5 %).

Для 32 % опрошенных причиной такого поведения является мнение о «бесполезности жалоб, меры не будут приняты». Необходимо отметить, что более половины опрошенных (55,8 %) владеют неполной информацией об антикоррупционных мерах, принимаемых в республике. Не имеют никакой информации об этом 23 % респондентов. Наибольшее количество респондентов в качестве антикоррупционных мер отметило антикоррупционную пропаганду в СМИ (62,3 %), снятие с должности и увольнение должностных лиц, уличенных в коррупции (59,1 %). Только 5,6 % опрошенных осведомлены о наличии механизмов общественного контроля над чиновниками, должностными лицами [19].

Согласно представленным результатам деятельности Управления МВД России по г. Казани за 9 месяцев 2015 г. в городе Казани выявлено 882 преступления экономической направленности.

В 2015 г. сотрудниками Управления МВД РФ по г. Казани выявлено 92 коррупционных преступления, в том числе 42 факта получения/дачи взятки, 10 фактов коммерческого подкупа, 17 фактов служебного подлога, 4 факта злоупотребления должностными полномочиями.

Выявлено 31 преступление по фактам хищения бюджетных денежных средств, 7 – в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Анализ коррупционной ситуации в России позволяет сделать следующие выводы.

Успешная борьба с преступлениями коррупционной направленности возможна только при комплексном подходе правоохранительных, следственных, судебных, иных органов и организаций. Необходимо побудить правоохранительные органы должным образом реагировать на общественные и журналистские расследования, усилить надзор за расходованием бюджета и исполнением должностных полномочий распорядителей бюджетных средств, жестко пресекая любые попытки незаконного обогащения.

Однако о реальном изменении ситуации к лучшему можно будет говорить только в случае, если Закон будет применяться согласно принципам неотвратимости наказания и неизбирательности [20]. В таком случае у граждан, мы надеемся, будет выработана нетерпимость к любым коррупционным проявлениям, а выявленные случаи коррупции получали бы адекватную правовую оценку, невзирая на занимаемые посты и наличие связей.

Литература:

1. Смирнов А.Ю. Актуальные проблемы квалификации получения взятки // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 16.
2. Сидоренко Э.Л. Международные антикоррупционные стандарты в российском уголовном праве: первые итоги имплементации // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 1. – С. 7-12.
3. Джамиризе Б.Ю. Уголовно-правовые методы противодействия коррупции // Современные проблемы уголовной политики: Материалы V Международной научно-практической конференции, 3 октября 2014 г.: В 3 т. / Под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. – Т. II. – С. 166-173.
4. Центр антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл. – URL: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/ivk-2011> (дата обращения: 21.08.2015 г.).
5. Лунеев В.В. Коррупция в России // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: материалы Всерос. науч. конф., Москва, 6 июня 2007 г. – М.: Научный эксперт, 2007. – С. 52-65.
6. Новиков А. Задержан губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин // Российская газета. – 2015. – 4 марта. – URL: <http://www.rg.ru/2015/03/04/reg-dfo/gubernator.html>.
7. Векленко В.В., Борков В.Н. Уголовная ответственность участников коррупционной организации // Российский следователь. – 2014. – № 24. – С. 25-29.
8. Колоколов Н. Дело одного генерала // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 35. – С. 1-3.
9. Официальные данные ГИЦ МВД России. – URL: <https://mvd.ru/reports/item/1963983>.
10. Басова Т.Б. Состояние и структура взяточничества в России сквозь призму уголовной // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 23-32.
11. Ступина С.А., Савенков Р.С. Коррупционная преступность в России и Сибирском федеральном округе // Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе: сборник материалов методологического семинара (г. Красноярск. 18-19 февраля 2010 г.). – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – С. 7-22.
12. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
13. Состояние преступности в России за январь-февраль 2014 года. – URL: // <http://sartraccs.ru/Crimstat/2014.pdf>.
14. Гончаренко Г.С. Коррупция как социально негативное системное явление // Российский следователь. – 2012. – № 5. – С. 33-36.

15. Указ Президента РТ от 21.02.2011 г. № УП-71 (ред. от 18.10.2013 г.) «О Совете при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти». – 2011. – 6 апреля. – № 13. – Ст. 420.
16. Постановление КМ РТ от 19.07.2014 г. № 512 «Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2020 годы» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 08.08.2014. – № 58-59. – Ст. 1789.
17. URL: http://minzdrav.tatarstan.ru/file/Соц.обзор_2015..docx (дата обращения: 26.10.2015 г.).
18. Гумеров Т.А. В сетях коррупции // ЭЖ Юрист. – 2015. – № 22. – С. 1-5. – http://www.gazeta-yurist.ru/new_paper/index.php?option=com_content&view=article&id=9777:-22-2015&catid=46:2012-08-29-12-00-01&Itemid=27.
19. Комитет Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу. – URL: <http://monitorng.tatarstan.ru/rus/informatsiya-i-statistika.htm> (дата обращения: 24.08.2015 г.).
20. Центр антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл. – URL: <https://prezi.com/5eazx2d4ioea/2011/> (дата обращения: 21.08.2015 г.).